

DOI 10.31029/vestdnc97/14

УДК 811.351

СТРУКТУРНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МИКРОТОПОНИМОВ ШАНГОДИНСКОГО ГОВОРА АНДАЛАЛЬСКОГО ДИАЛЕКТА

З. М. Маллаева, ORCID: 0000-0003-4303-6663

Институт языка, литературы и искусства им. Гамзата Цадасы Дагестанского
федерального исследовательского центра РАН, Махачкала, Россия

STRUCTURAL CHARACTERISTICS OF MICROTOPYMS OF THE SHANGODINSKY SPEECH OF THE ANDALAL DIALECT

Z. M. Mallaeva, ORCID: 0000-0003-4303-6663

Institute of Language, Literature and Art of the
Daghestan Federal Research Centre of RAS, Makhachkala, Russia

Аннотация. Актуальность лингвистического и культурологического анализа различных слоев лексики говора, который находится под угрозой исчезновения, не вызывает сомнения. Особый интерес представляет ономастическая лексика говора, поскольку она сохранила древнейшие формы языка, кроме того, в ней содержится ценная информация о растительном и животном мире, о географии, этнографии и истории, о роде деятельности носителей говора. Поэтому ономастическая лексика вызывает интерес не только лингвистов-диалектологов, но и географов, историков, этнографов. В данной статье впервые в авароведении предпринимается попытка заполнить лакуну в исследовании шангодинской микротопонимии, чем обусловлена ее научная новизна. Основные методы исследования – описательный и структурный. Применялись также элементы компонентного анализа и интроспективного метода. Результаты проведенного в статье исследования будут полезными при разработке сравнительной лексикологии аваро-андийских языков, в этом заключается теоретическая значимость статьи. Практическая значимость проведенного в статье исследования заключается в возможности использования материала и результатов данного исследования для сопоставления с микротопонимами других говоров андалальского диалекта с целью выявления специфики топонимической системы в разных говорах.

Abstract. The relevance of linguistic and cultural analysis of various lexical layers of a dialect under threat of extinction is undeniable. The onomastic lexicon of the dialect is of particular interest, as it preserves the most ancient forms of the language; furthermore, it contains valuable information about the plant and animal world, geography, ethnography, and history, and about the occupational activities of the dialect speakers. Therefore, onomastic lexicon attracts interest not only from linguist-dialectologists but also from geographers, historians, and ethnographers. This article, for the first time in Avar studies, attempts to fill a gap in the research of Shangodi microtoponymy, which determines its scientific novelty. The main research methods are descriptive and structural. Elements of componential analysis and the introspective method were also applied. The results of the research conducted in the article will be useful for developing the comparative lexicology of the Avar-Andic languages; this constitutes the theoretical significance of the article. The practical significance of the research conducted in the article lies in the possibility of using the material and results of this research for comparison with microtoponyms of other dialects of the Andalal dialect to identify the specifics of the toponymic system in different sub-dialects.

Ключевые слова: шангодинский говор, андалальский диалект, аварский язык, микротопонимы, структурный анализ.

Keywords: Shangoda idiom, Andalal dialect, Avar language, microtoponyms, structural analysis.

Структурный анализ микротопонимов шангодинского говора позволяет выделить основные словообразовательные типы и грамматические средства, используемые при образовании микротопонимов. Всесторонний анализ микротопонимов (фонетический, морфологический, морфемный, словообразовательный, семантический) представляет интерес для различных отраслей наук, поскольку географические названия, берущие начало от древнего лексического пласта языка, содержат весьма ценную информацию об этногенезе, истории, этнической культуре и этнографии этноса. Очевидно поэтому В.Н. Топоров рассматривал топонимику как «некую предельную ситуацию, в которой язык проявляется в свойствах, обычно ускользающих от исследователя, анализирующего язык в более обычных сферах его употребления» [1, с. 3].

Микротопонимы шангодинского говора характеризуются разнообразной морфологической структурой. В преобладающем большинстве случаев в качестве топонимообразующих элементов выступают форманты локативных падежей, которые придают словам семантику пространственной локализации объекта относительно ориентира. Большая часть микротопонимов села Шангода имеют форму инэсси-

ва. Форма **инэссива** (локализация IN) обозначает нахождение объекта внутри полого пространства. Локализация IN представлена в говоре, как и в аварском литературном языке, формантами: *-(н)иКП*; *-уКП* (КП – классно-числовой показатель). В составе данного форманта в ауслауте представлен переменный классно-числовой показатель. В микропонимах, как правило, представлен показатель третьего грамматического класса единственного числа – *-б*.

Примеры шангодинских микропонимов в форме инэссива: *ГъоцIуI-иб* «На гумне»; *На-ххири-уб* (букв. «там, где пчел трава», *на* «пчела», *ххер* «трава»); *Нухъхъ-уб* «У Нуховых», другое название данной местности – *Нухъхъазул бакI* «Нуховых место» (*бакI* «место»); *Зизинухъ-уб* «У Нуховых, где много колючек» (*зиз* «колючка», *зизи-* – косвенная основа слова *зиз*); *Магъан-уб* «На террасе» (длинное узкое поле, напоминающее хвост, *магъ* «хвост», лит. *рачIуI*); *Оцал риштI-иб* «В загоне для волов» (*оц* «бык»); *ПастIан-уб* «В огороде» (*пастIан* «огород»); *БахIчан-иб* / *бахIчайн-уб* – «В загоне для телят», «На пастбище для телят» и др.

Имеется также большое количество микропонимов в форме инэссива с затемненной семантической структурой. Это микропонимы, семантика которых не поддается этимологизации, например: *Гамсин-уб*, *Уттун-уб*, *Валин-уб*, *Хъиндар-иб*, *КъобохIал-иб*, *МалъахIар-иб*, *КъарчIу-ла* и др.

У некоторых микропонимов конечный переменный классно-числовой показатель может меняться в зависимости от класса и числа согласуемого имени, например микропоним *ГудекIан-уб* «В/На годекане»:

Вас гудекIан-ув вуго. «Мальчик в / на годекане».

Дай гудекIан-уй йуго. «Она в / на годекане».

Пемедал чагIу руго гудекIан-ур. «Много людей (мужчин) (есть) в / на годекане».

Росдал мажлис жакъа гудекIан-уб бокIде буго. «Собрание села сегодня будет в / на годекане».

Немало топонимов говора имеют форму адэссива. Имена существительные в форме **адэссива** (локализация AD) обозначают пространственное расположение объекта **возле, около, вблизи** ориентира. Форманты адэссива *-ахъ, -ихъ, -(д)ухъ* – восходят к наречию места в функции послелога *одахъ* (лит. *аскIоб*) «рядом», «у», «возле», «около», «вблизи», например:

Парсс-ихъ (букв. «Возле / У надмогильной плиты») – место, где установлены памятники жителям села Шангода, умершим (или погибшим) и похороненным на чужбине;

Хъала-духъ (букв. «возле / у башни / крепости») – место, где раньше находилась оборонительная башня;

Гъар-ахъ «У/Возле ручья» (*гъар* «ручей», лит. *лъар*);

Ицц-ухъ «У/Возле родника» (*ицц* «родник»);

Къо-духъ «У/Возле моста» (*къо* «мост»);

Кварал къо-духъ «У/Возле всячего моста» (*квар* «веревка», *къо* «мост»);

Къарб-ихъ «У/Возле стелы» (*къабар* – высокая каменная кладка);

КларантI-ухъ «У/Возле источника» (*кларантI* «кран»);

Магъдаз-ухъ (семантика затемнена);

КъулгIа-духъ «У/Возле родника» (*къулгIа* «родник»);

Клочон-духъ (семантика затемнена);

Клочон-духъ ут (*ут* «источник воды», «родник», «У источника»);

ЦиЦоро ут-ихъ «У холодного родника» (*ут* «родник», *циЦорораб* «холодный»);

Царал картI-ихъ «У лисьей норы» (*цер* «лиса», *каратI* «нора»);

Цер-ухъ (*цер* «лиса», м.б. «У лисы», «Там, где лисы»);

Ххурдиз-ухъ «У трав», «У лугов» (*ххер* «трава»);

ЧахIа хIурзабаз-ухъ «У крупных полей» (*чIахIаб* «крупный», *хIур* «поле»);

Буир-ахъ местность на окраине села (*буир* «вал», «линия обороны») «у линии обороны» и т.д.

Исследуя топонимы Гергебильского района, З.М. Оцомиева-Тагирова возводит топоним *Буир-ахъ* к андийскому слову *буир* «крепостная стена» [2, с. 263]. Однако слово *буир* со значением «укрепление, опорный пункт» представлено в аварском языке, но в шангодинском говоре нет такого слова, это значение передается словом *къабар*. Так что, возможно, шангодинский микропоним имеет значение «у крепостной стены».

Форму **интерэссива** (локализации INTER) имеют лишь ограниченное количество микротопонимов говора. Локализация INTER репрезентирует семантику расположения как внутри сплошного пространства, так и среди множества однородных предметов или среди множества людей.

Примеры микротопонимов говора в форме интерэссива:

ГЪогъ-олъль «У/Возле (груды) камней» (*гъегъ* «камни», «груда камней»);

МичИчИ-илъль – место, где густые заросли крапивы (букв. «В крапиве»);

Хотол гIад-алъль (семантика затемнена).

Довольно большое количество микротопонимов представлены формой **суперэссива** (локализация SUPER), которая реализует семантику расположения **на поверхности ориентира**, например:

Нохъо-ла (букв. «На пещере», *нохъо* «пещера»);

Жаб-ла (семантика затемнена);

Рос-ла «На селе», «Над селом» (росу «село»);

ГухI-ла «На холме» (*гохI* «холм», «возвышенность», «горка»);

Гъиби-ла «На мельнице» (*гъиби* «мельница»);

ГIвар-ла «На глыбе» (*гIвари* «глыба», «большой кусок чего-л.»);

Къел-ла «На седле» (на месте, напоминающем по форме седло) «*къили* «седло»);

КъарчИ-ла (семантика затемнена);

НакIкIу-ла «На туче», «На облаках» (*накIкI* «туман», «туча», «облако»);

Рохъдоххири-ла – пастбища для выпаса общественного скота (*рохъдо(л)* – форма генитива от слова *рехъед* «стадо»; *ххири-ла* – форма суперэссива от *ххер* «трава»);

Щуба-ла «На гребне», «На хребте» (*щоб* «гребень»; «хребет»);

Гъиби-ла «На мельнице» (*гъиби* «мельница»);

Сосо-ла «На солнечной стороне», «На южной стороне»;

ХъуцIцI-ла «На болотистом месте» (*хъуцIцI* «болото») и др.

Как известно, «дагестанские языки обнаруживают некоторые различия с точки зрения структурирования пространства не только между языками различных групп, но и внутри одной и той же группы и даже между разными диалектами одного языка. Эти различия представлены не только на синхронном уровне, но и носят исторический характер» [3, с. 1010].

В некоторых дагестанских языках (андийском, ахвахском, багвалинском, ботлихском, каратинском, тиндинском, чамалинском и др.) локализация SUPER различает пребывание на горизонтальной и вертикальной поверхностях и, соответственно, – отсутствие и наличие контакта. В аварском литературном языке локализация SUPER не различает нахождение на горизонтальной и вертикальной поверхностях. Локализация как на горизонтальной, так и на вертикальной поверхности передается одним и тем же формантом *-да*. «Иначе обстоит дело в диалектах и говорах аварского языка. Так, в хунзахском и восточном диалектах северного наречия и в андалальском диалекте южного наречия стабильно различается семантика локализации на горизонтальной и вертикальной поверхностях» [3, с. 1010].

В говорах хунзахского и восточного диалекта северного наречия локализация на горизонтальной поверхности передается формантом *-да* (*къада-да* «на стене»), а локализация на вертикальной поверхности – формантом *-тIа*: (*къада-тIа* «на стене») [4, с. 239].

В говорах андалальского диалекта южного наречия семантика локализации на горизонтальной поверхности передается формантом *-ла* (*Щуба-ла*, *Гъиби-ла*, *ГухI-ла*, *Нохъо-ла*, *Сосо-ла*, *Рос-ла*, *Рохъдоххири-ла*, *БолнухI-ла* и т.д.), а на вертикальной поверхности – формантом *-да* (*ГIор-да* «На речке», *Къо-да* «На мосту» и т.д.). В шангодинских микротопонимах: *Хъит-та* «У ручья» (*хъитI* «ручей»); *Хъит-та нахъа* «За ручьем» (*нахъа* «за, позади»); *Бурчин хъит-та* «У ручья «Бурчин» формант *-да* → *-та* в результате прогрессивной ассимиляции.

Некоторые микротопонимы содержат в своем составе не только форманты определенных локализаций, но и наречия места в функции послелогов, конкретизирующих семантику пространственной локализации, например: *Хъит-та нахъа* «За ручьем» (*нахъа* «за, позади»); *Гъор-да нахъа* (*къватI*) «За сеновалом (улица)»; *ГIор-да цциба* «Перед рекой» и т.д.

В исследуемом говоре нам удалось обнаружить только один микротопоним в форме **субэссива** (локализация SUB). Субэссив реализует семантику расположения **под ориентиром**, например: *Мархъ-*

укъ «Под хутором» (*мархьи* «хутор» – небольшое поселение типа хутора, где, в основном, люди живут в период сезонных работ).

Ограниченное количество микропонимов в форме субэссива во всех говорах андалальского диалекта, по всей видимости, связано с тем, что «субэссив отличается от других локативов, которые, наряду с пространственным значением, репрезентируют ряд абстрактных значений, тем, что выражает только пространственные значения, поэтому он в аварском языке употребляется сравнительно редко. Данную падежную форму приобретают только слова, обозначающие предметы, под которыми можно находиться: *ганчлыкъ* «под камнем», *цццладакъ* «под дождем», *хцццлыкъ* «под ногами», *зодикъ* «под небом», отдельные слова, обозначающие явления природы: *зодикъ* «на небе» (букв. «под небом»), *рагццдукъ* «в тени», букв. «под тенью», *цццладакъ* «под дождем», *бакъукъ* «на солнце» (букв. «под солнцем») и некоторые другие. Субэссив не одинаково представлен в диалектах аварского языка. В диалектах южного наречия субэссив употребляется крайне редко. Соответствующая семантика выражается описательно, как правило, послеложными конструкциями структуры: суперэссив + послелог *аххакъ* «под» (лит. *гъоркъ* «под») [5, с. 70]. В шангодинском говоре, как и во всем андалальском диалекте, «семантика локализации «под» ориентиром передается преимущественно описательно, сочетанием соответствующего имени в форме суперэссива с послелогом *аххакъ* «под» (лит. *гъоркъ*), например: *цццладуда аххакъ* (лит. *цццладукъ*) «под дождем», *бохда аххакъ* (лит. *хцццлыкъ*) «под ногой», *гцццццлада аххакъ* (лит. *ганчлыкъ*) «под камнем» и т.д.

Возможно также выражение данной семантики формами других местных падежей, например:

андал. диал. *бакъда* (суперэссив) – лит. *бакъукъ* «под солнцем»,

андал. диал. *рассдахъ* (адэссив) – лит. *рагццдукъ* «в тени»,

андал. диал. *кунтинив* (инэссив) – лит. *гордикъ* «в рубашке»,

андал. диал. *зодоб* (инэссив) – лит. *зодикъ* «под небом» и т.д.

Таким образом, мы видим, что субэссив как в пространственном значении, так и в непространственном, большее распространение получил в северных говорах аварского языка и в самом литературном языке. В говорах южного наречия имеет место тенденция к замене субэссива послеложными конструкциями» [5, с. 71–72].

Наличие микропонимов в форме того или иного локативного падежа напрямую зависит от географических особенностей местности, где находится данный объект (населенный пункт). М.А. Магомедов обращает внимание на тот факт, что «горный Дагестан с его сильно пересеченным рельефом создает уникальную возможность для того, чтобы различать буквально каждый клочок земли, снабдив его именем собственным. Обилие таких названий заодно облегчает, конкретизирует ориентировку на местности. По характеру микропонимов можно судить, например, и о древности поселения. Как правило, чем древнее населенный пункт, тем меньше понятен смысл его названия» [6, с. 152].

Как видим, микропонимы села Шангода подтверждают тезис М.Р. Багомедова о том, что, «топонимия в составе языковой системы следует основным законам и тенденциям развития базового языка и подлежит изучению с точки зрения принципов его фонологии, морфологии, синтаксиса и т.д. Будучи составной частью языковой системы и органично включаясь в нее, топонимия не может не отражать основные принципы организации этой системы, преломленные в специфике призмы топонимического материала» [7, с. 145].

Микропонимы исследуемого говора, как и все топонимы аварского языка «отражают особенности рельефа местности, на которой они функционируют и представляют собой ценный источник для выявления семантики географических терминов и объяснения некоторых исторических явлений в языке» [8, с. 1004].

Таким образом, в микропонимах шангодинского говора сохранились архаичные формы аварского национального языка. Поэтому подобные диалектологические исследования вносят заметный вклад в исследование современной диалектологии. В последнее время в лингвистическом дагестановедении наблюдается заметный рост интереса к исследованию топонимов. Происходит это, на наш взгляд, по той причине, что топонимы занимают большой пласт в лексике дагестанских языков, диалектов и говоров. Исследование ономастических реалий не только помогает сохранить исчезающий языковой материал, но и предоставляет важную информацию о духовной культуре исследуемого этноса.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Топоров В.Н.* Некоторые соображения в связи с построением теоретической топонимии // Принципы топонимии. М., 1964. С. 3–22.
2. *Оцомиева-Тагирова З.М.* Гергебильский говор аварского языка. Языковые особенности и топонимия. Махачкала: ДНЦ РАН, АЛЕФ, 2015 408 с.
3. *Маллаева З.М., Ханбалаева С.Н.* Принципы и модели структурирования пространства локативными падежами дагестанских языков // Журн. Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. 2024. № 17(5). С. 1005–1018. EDN: RRLRKF.
4. *Магомедбекова З.М.* Об одной серии местных падежей в аварском языке // Иберийско-кавказское языкознание. Тбилиси, 1956. Т. VIII. С. 235–242.
5. *Маллаева З.М.* Категория локализации и ее репрезентация в аваро-андийских языках. Махачкала: ИЯЛИ, 2012. 220 с.
6. *Магомедов М.А.* Морфемическая характеристика арадерихской микротопонимии // Морфемный строй дагестанских языков. Махачкала, 1988. С. 152–156.
7. *Багомедов М.Р.* Структура и семантика топонимических единиц даргинского языка : дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 2001. 216 с.
8. *Оцомиева-Тагирова З.М.* Объекты отрицательного рельефа в аварской топонимии // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. № 10 (124). DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.124.76>

Поступила в редакцию 03.02.2025 г.

Принята к печати 28.06.2025 г.

Маллаева Зулайхат Магомедовна, доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт языка, литературы и искусства им. Гамзата Цадасы Дагестанского федерального исследовательского центра РАН; e-mail: logika55@mail.ru

Zulaykhat M. Mallaeva, Doctor of Philology, professor, main researcher, Institute of Language, Literature and Art of the Daghestan Federal Research Centre of RAS; e-mail: logika55@mail.ru